

Генезис института привлечения лица в качестве обвиняемого

Аннотация. Вопросы привлечения лица в качестве обвиняемого всегда привлекали внимание и право-применителей, и ученых. В современном российском уголовно-процессуальном законодательстве институт привлечения лица в качестве обвиняемого подвергся изменениям, однако его сущность и значение не теряют актуальности и по-прежнему привлекают внимание ученых и практиков. Это обусловлено развитием принципа состязательности, в условиях действия которого функция обвинения должна быть отделена от функции защиты. Использование информационных технологий должно гарантировать собирание не только обвинительных, но и оправдательных доказательств, исходя из назначения уголовного судопроизводства. В этой связи рассматриваются вопросы о возможном развитии института привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях цифровизации. Особый интерес представляет анализ законодательства с учетом развития его в ретроспективе. Изучение положительного законодательного опыта некоторых иностранных государств также представляет определенный интерес, поскольку этот опыт может быть использован при совершенствовании российского законодательства.

Ключевые слова: цифровизация; уголовное судопроизводство; обвиняемый; допрос; привлечение лица в качестве обвиняемого; информационные технологии; дистанционный допрос; развитие законодательства; цифровизация; информационные технологии; электронное дело.

Для цитирования: Антонович Е. К. Генезис института привлечения лица в качестве обвиняемого // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 1. — С. 139–147. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.139-147.

Genesis of the Institution of Accusation

Elena K. Antonovich, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Retired Colonel of the Internal Service
9, bldg. 2, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
liana-2923@mail.ru

Abstract. The issues of accusation have always attracted the attention of both law enforcement officials and scientists. In the modern Russian criminal procedural legislation, the accusation has undergone changes, but its

© Антонович Е. К., 2024

* Антонович Елена Константиновна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), полковник внутренней службы в отставке
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
liana-2923@mail.ru

essence and significance do not lose relevance and still attract the attention of scientists and practitioners. This is due to the development of the adversarial principle, under which the function of the prosecution must be separated from the function of the defense. The use of information technology should guarantee the collection of not only incriminating, but also exculpatory evidence, based on the purpose of criminal proceedings. In this regard, questions are being considered about the possible development of the institution of accusation in the conditions of digitalization. Of particular interest is the analysis of legislation taking into account its development in retrospect. Studying the positive legislative experience of some foreign countries is also of some interest, since this experience can be used to improve Russian legislation.

Keywords: digitalization; criminal proceedings; accused; interrogation; accusation; information technology; remote interrogation; development of legislation; digitalization; information technology; electronic case.

Cite as: Antonovich EK. Genesis of the Institution of Accusation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(1):139-147. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.158.1.139-147.

Проблемы, связанные с правоприменительной практикой привлечения лица в качестве обвиняемого, всегда привлекали внимание и правоприменителей, и ученых. И это неудивительно, ведь этот вопрос является поворотным при производстве по уголовному делу. Причем он не теряет актуальности и в наши дни, когда высокотехнологичные процессы весьма активно и последовательно входят в нашу жизнь, когда информационные технологии используются при производстве различных следственных действий, когда активно обсуждается необходимость перехода к электронному уголовному делу и использованию искусственного интеллекта при расследовании уголовного дела и в ходе судебного разбирательства. Однако можно ли использовать искусственный интеллект при предъявлении обвинения? Каковы возможности, достоинства и недостатки информационных технологий в развитии института привлечения лица в качестве обвиняемого? Каковы особенности становления, развития и основные направления эволюции этого института?

Несомненный вклад в возникновение и развитие процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого внесли известные юристы дореволюционного периода, в числе которых прежде всего необходимо отметить В. К. Случевского и И. Я. Фойницкого; а в советский период важны труды С. А. Голунского, Н. Н. Полянского, М. С. Строговича и многих других.

Особое внимание ученых к институту привлечения в качестве обвиняемого уделялось в советский период в работах В. П. Божьева,

Н. А. Громова, П. М. Давыдова, А. Я. Дубинского, П. А. Лупинской, Р. Г. Сердечной, А. Д. Соловьева, Ф. Н. Фаткуллина, В. С. Шадрина, В. В. Шимановского, Ю. В. Францифорова и многих других.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве институт привлечения в качестве обвиняемого был подвержен изменениям, но при этом никогда не терял своей значимости, всегда занимая центральное место среди исследований ученых. И сегодня этот институт привлекает внимание и практиков, и теоретиков. Обусловлено это развитием основополагающих начал уголовного судопроизводства, прежде всего принципа состязательности. Как известно, согласно современным тенденциям и представлениям, функция обвинения должна быть отделена от функции защиты.

Так, вопросы, касающиеся института привлечения лица в качестве обвиняемого, исследовались в работах И. Б. Лапина, Н. Л. Емелькиной, П. С. Ефимичева, В. Ш. Харчиковой, Д. Е. Обороина, А. В. Федотченко, М. Ю. Колбеевой и др. В указанных работах не только проводился анализ законодательства, правоприменительной практики, юридической литературы, но и формулировались конкретные предложения по изменению в целях повышения эффективности процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого.

Важнейший из вопросов — о времени, с которого лицо может считаться обвиняемым.

Следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет обвинение не произвольно и не в любое время. Это происходит на

том этапе производства предварительного следствия, когда в установленном порядке собраны достаточные доказательства, которые указывают на совершение преступления конкретным лицом. Ведь до того, как следователь примет решение о привлечении в качестве обвиняемого, ему необходимо выяснить и проверить, доказан ли факт совершения лицом преступления, а также установить виновность лица в его совершении. Другими словами, следователю надлежит установить допустимость привлечения лица к уголовной ответственности, выяснить, имеются ли основания и условия для привлечения лица в качестве обвиняемого.

Вне зависимости от того, знает ли об этом лицо, в отношении которого вынесено постановление, подписание следователем этого постановления знаменует момент появления в уголовном судопроизводстве нового субъекта — обвиняемого. Преждевременное вынесение постановления, когда оно не основано на достаточных доказательствах, точно так же недопустимо, как и чрезмерно длительное откладывание принятия такого решения или перенос его ближе к окончанию предварительного расследования. И поспешность, и затягивание принятия данного решения в равной мере не соответствуют назначению уголовного судопроизводства. По сравнению со стадией возбуждения уголовного дела, когда вывод о совершении преступления носит предварительный, вероятностный характер¹, на стадии предварительного расследования при привлечении лица в качестве обвиняемого впервые вывод о совершении преступления носит достоверный и достаточный характер относительно того, кто и какое именно преступление совершил.

Каково соотношение понятий «обвиняемый» и «виновный»? Этот вопрос всегда привлекал внимание и правоприменителей, и ученых. Тем более актуальным он представляется в связи с

реализацией принципа презумпции невиновности. По мнению М. С. Строговича, «абсолютно недопустимо и ошибочно как в теоретическом, так и в практическом отношении отождествление обвиняемого с виновным, обращение с обвиняемым как с уже изобличенным преступником»². Этот подход актуален и в настоящее время: привлечение лица в качестве обвиняемого на стадии предварительного расследования означает предварительное определение содержания уголовно-правового спора между государством и обвиняемым, при этом указанное вовсе не означает, что в отношении обвиняемого непременно будет вынесен обвинительный приговор по итогу рассмотрения дела в суде.

Небезынтересно выяснение соотношения таких понятий, как «привлечение лица в качестве обвиняемого» и «привлечение лица к уголовной ответственности». Можно ли рассматривать их как соотношение общего и частного? Либо по смыслу и содержанию они совпадают? Либо это отдельные этапы в непрерывной цепи? В юридической литературе неоднократно отмечалось, что привлечение в качестве обвиняемого полностью идентично привлечению лица к уголовной ответственности, но не ее наступлению (реализации), поскольку обвиняемый до вступления в законную силу приговора суда считается невиновным (ст. 14 УПК РФ)³, а также что при помощи обвинения разрешается одна из наиболее важных задач уголовного преследования — изобличение лиц в совершении преступления, обоснование наличия предпосылок для уголовной ответственности⁴.

Встречаются и мнения относительно того, что, несмотря на формальное отсутствие в законе понятия «раскрытие преступления», имеют место объективные предпосылки для того, чтобы определить привлечение в качестве обвиняемого как совокупность действий

¹ См.: определения Конституционного Суда РФ от 22.03.2011 № 353-О-О, от 26.05.2011 № 675-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М. : Наука, 1968. С. 232–233.

³ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. СПб. : Питер, 2005.

⁴ Поддубровский С. А. Тактика привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения (процессуальное и криминалистическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008.

специально уполномоченного должностного лица, непосредственно связанных с решением о привлечении лица к уголовной ответственности, принятым на основании и в строгом соответствии с законом, и направленных на раскрытие преступления⁵.

Если рассматривать вопросы привлечения лица в качестве обвиняемого в контексте правоотношений, то можно заметить следующее. С одной стороны, эта процедура является юридическим фактом, который обуславливает возникновение уголовно-процессуальных отношений между следователем и обвиняемым. А с другой стороны, следователь констатирует наличие уголовно-правового отношения между государством и лицом, которое совершило преступление. Выражение тому содержится в уголовно-правовой квалификации деяния, которое установлено в ходе расследования и сформулировано в рассматриваемом постановлении следователя.

Сказанное позволяет выявить сущность привлечения лица в качестве обвиняемого, которую можно рассматривать в следующих аспектах.

Прежде всего это властное решение компетентного должностного лица — следователя. А это, в свою очередь, означает, что следователем собрана достаточная совокупность доказательств, позволяющая инкриминировать конкретному лицу совершение конкретного общественно опасного деяния.

Помимо этого, выдвижение первоначального обвинения представляет собой первое официальное утверждение органа предварительного расследования о совершении конкретным лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, а также свидетельство доказанности данного факта⁶.

Привлечение лица в качестве обвиняемого представляет собой и постановку в известность (уведомление) лица о юридическом и фактическом содержании данных, указывающих на

его причастность к совершению конкретного преступления⁷.

Этот процесс — совокупность особых действий и решений, регламентируемых уголовно-процессуальным законодательством, осуществляемых и принимаемых на данном этапе предварительного расследования. Сказанное позволяет рассматривать эту процедуру как специальный этап стадии предварительного расследования — такой промежуток времени, в рамках которого не только решается вопрос о наделении лица статусом обвиняемого, но и объявляется ему об этом и производится допрос как обвиняемого.

Сущность рассматриваемого института проявляется и как один из этапов реализации уголовно-правового института привлечения лица к уголовной ответственности.

И конечно, процессуальный институт есть совокупность норм, касающихся оснований, условий и процедуры наделения гражданина уголовно-процессуальным статусом обвиняемого.

Сущность привлечения лица в качестве обвиняемого обуславливает установление его процессуального значения.

Этот институт позволяет определить рамки дальнейшего производства по делу, которое будет вестись только в отношении привлеченного в качестве обвиняемого лица и только по тем преступлениям, которые ему вменяются в вину. Можно сказать, что следователь, формулируя постановление, закладывает фундамент для последующего рассмотрения дела в суде именно в этих пределах.

Появляется новый участник уголовного судопроизводства — обвиняемый, который является субъектом права на защиту, активным участником уголовного судопроизводства, отстаивает свои права и законные интересы. Вовлечен в уголовное судопроизводство он мог быть и ранее, если был допрошен, например, в качестве

⁵ Орлова А. А. Реализация назначения уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого : научно-практический комментарий. Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2008.

⁶ Федотченко А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

⁷ Колбеева М. Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

свидетеля, однако теперь он обрел иной статус. Так, обвиняемый вправе не только знать, в чем его обвиняют, но и давать объяснения по предъявленному обвинению, а также представлять доказательства и заявлять ходатайства и т.д.

Значение рассматриваемого института состоит и в создании условий для применения мер процессуального принуждения в отношении обвиняемого.

Небезосновательно выделяют значение привлечения в качестве обвиняемого отдельно для стороны защиты и отдельно для стороны обвинения.

Для стороны обвинения: эта процедура представляет собой особую форму или способ утверждения стороны обвинения о совершении данным лицом преступления. Появляется возможность применить в отношении преследуемого лица меры процессуального принуждения из числа предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, допрос обвиняемого как обязательный элемент в механизме предъявления обвинения позволяет получить показания по существу выдвинутого обвинительного тезиса.

Для стороны защиты: обвиняемый получает возможность узнать, в чем он обвиняется, что позволяет целенаправленно защищаться от уголовного преследования. Предъявленное лицу обвинение в его фактическом эквиваленте (описание события преступления и связанных с ним обстоятельств) и юридическом эквиваленте (уголовно-правовая квалификация) устанавливает пределы дальнейшего судебного разбирательства. И следовательно, определяет рамки возможных негативных последствий. Это один из моментов вступления в уголовное дело защитника, а значит, обстоятельство, благоприятствующее стороне защиты.

Выделяют общее для обеих сторон значение привлечения в качестве обвиняемого: «с выне-

сением постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в уголовном процессе появляется новый участник — обвиняемый; от квалификации преступления, указанной в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, зависят подследственность и подсудность уголовного дела»⁸.

После того, как УПК РФ вступил в силу, произошло переосмысление процессуального значения самого акта привлечения в качестве обвиняемого в отдельных его проявлениях, в том числе и с позиций интересов защиты. Ведь уголовное преследование возможно и до предъявления обвинения, а переход к новому качеству в виде привлечения в качестве обвиняемого (перерыв постепенности) не является таким уж радикальным.

Не оставлена без внимания проблема привлечения лица в качестве обвиняемого в ходе предварительного расследования в форме дознания.

Обсуждается вопрос не только о реформировании, но и полном исключении из УПК РФ института привлечения лица в качестве обвиняемого. Так, на дискуссионных площадках высказываются точки зрения о расширении роли подозреваемого путем окончательного превращения его в постоянного и основного участника предварительного следствия, а момент вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого предлагается связать с моментом принятия следователем решения о завершении расследования⁹.

Выдвигается идея о замене института предъявления обвинения на процессуальные нормы о привлечении лица в качестве подозреваемого, аналогичные процессуальным нормам, регулирующим предъявление обвинения в досудебном производстве¹⁰.

Не теряет актуальности этот институт в цифровую эпоху, когда активно рассматриваются не

⁸ Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3. С. 23–29.

⁹ Пономаренко С. И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 17.

¹⁰ Гаврилов Б. Я., Колбеева М. Ю. Институт предъявления обвинения: актуальные проблемы его совершенствования // Российский следователь. 2009. № 15. С. 35–37 ; Гаврилов Б. Я. Совершенствование досу-

только использование информационных технологий в доказывании и принятии решений и вопросы, касающиеся электронных доказательств в уголовном судопроизводстве и их места в системе доказательств, но и перевод уголовного дела в электронный формат¹¹. Все названные вопросы находятся во взаимосвязи с институтом привлечения лица в качестве обвиняемого. Ведь, как известно, следователь вправе вынести соответствующее постановление, лишь когда для этого имеются достаточные доказательства. А каждое из доказательств должно быть проверено и оценено следователем. Поэтому, если меняются требования к допустимости доказательств, обусловленные развитием информационных технологий, это также нужно учитывать при вынесении постановления. Тем более когда речь идет об «электронных доказательствах» и таких доказательствах, как показания свидетелей, без которых редко обходится расследование по уголовному делу. Дискуссии о переводе уголовного дела в электронный формат порождают также дискуссии о требованиях к процессуальным документам, в том числе к постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого,

к протоколу допроса, не могут не затрагивать вопросы о правах и обязанностях обвиняемого.

Отрицать влияние информационных технологий на доказывание и возможность повышения эффективности расследования вряд ли оправданно. Цифровизация позволяет ускорять многие процедуры, сокращать затраты на проезд участников уголовного судопроизводства к месту расследования (например, при допросе), хранить и быстро передавать полученную информацию, расширять число участников следственного действия, обеспечивать возможность производства следственного действия на расстоянии. Пандемия COVID-19 показала актуальность использования информационных технологий, есть положительный опыт иностранных государств не только в части использования информационных технологий, но и по ведению электронного дела.

Использование информационных технологий при допросе различных участников уголовного судопроизводства, прежде всего свидетелей, давно уже положительно себя зарекомендовало. Его допускает законодательство ряда иностранных государств: Молдовы, Эстонии, Италии, Германии, Финляндии, Швеции, Казахстана,

судебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 20.

- ¹¹ Антонович Е. К. Использование в доказывании результатов прослушивания телефонных переговоров в условиях развития информационных технологий (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Lex russica. 2019. № 7 (152). С. 160–171 ; Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex russica. 2019. № 7 (152). С. 74–84 ; Воскобитова Л. А. Объемное понимание уголовно-процессуального права // Уголовное судопроизводство. 2019. № 2. С. 10–16 ; Она же. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5 (150). С. 91–104 ; Она же. Основы уголовного судопроизводства и цифровизация // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. М. : РГ-Пресс, 2019. Ч. 3. С. 75–86 ; Вилкова Т. Ю. Обязательное аудио- и видеопотоколирование судебного заседания в уголовном судопроизводстве в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов Междунар. науч. конференции, посвящ. 55-летию ЮЗГУ (28–29 марта 2019 г.) / редкол.: А. А. Горохов (отв. ред.). Курск, 2019. С. 181–185 ; Она же. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы : монография М. : Юрайт, 2019 ; Она же. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в условиях развития цифровых технологий // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3А. С. 277–284 ; Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 46. С. 728–751.

Нидерландов, Азербайджана, Турции. Депонирование показаний и дистанционный допрос активно применяются не только на национальном уровне, но и в рамках оказания международной правовой помощи по уголовным делам, в отношении не только свидетелей и потерпевших, но и обвиняемых. Причем такая процедура урегулирована и в рамках международных договоров, и в национальном законодательстве некоторых государств (например, ст. 468 УПК Эстонской Республики¹², ст. 576 УПК Казахстана).

Таким образом, влияние информационных технологий на процесс доказывания не может не отразиться и на процедуре принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, предъявления обвинения, допроса этого участника уголовного судопроизводства, на расширении объема его прав и обязанностей. Другими словами, трансформация отдельных институтов обуславливает и трансформацию рассматриваемого института.

В рамках данной работы особый интерес представляет то, что зарубежный законодатель допускает и признание вины в дистанционном формате посредством информационных технологий. Так, согласно ст. 226 УПК Сингапура лицо, которое обвиняется в совершении предусмотренного уголовным законом преступления, может признать себя виновным в совершении этого преступления в электронной форме посредством уплаты штрафа и пошлины.

В качестве одного из оснований признания лица обвиняемым, согласно ст. 65 УПК Республики Казахстан, рассматривается утверждение прокурором обвинительного акта. Вручение этого обвинительного акта статья 304 допускает с помощью общедоступных телекоммуникационных сетей.

Как видим, зарубежные законодатели предусматривают различные способы предъявления обвинения посредством цифровой среды.

Во все периоды вопрос о привлечении лица в качестве обвиняемого не теряет актуальности, а в условиях трансформации основ уголовного судопроизводства под влиянием цифровизации

требует дополнительного рассмотрения. Исследованные иностранные законодательные конструкции представляются небезынтесными и могут быть положены в основу дискуссий о достоинствах и недостатках подобных процедур для поиска путей повышения эффективности процедуры в российском уголовном судопроизводстве, для создания своего собственного, возможно уникального, института. Например, дистанционный допрос обвиняемого требует осмысления следующих вопросов: наличие процессуальных оснований для производства такого допроса; укрепление процессуального статуса обвиняемого и иных его участников, прежде всего защитника, переводчиков, специалистов и др.; разработка процедуры такого допроса, а также требований к его техническому обеспечению и фиксации результатов; порядок передачи результатов допроса по месту производства предварительного расследования и др. Связывать цифровизацию лишь с переводом делопроизводства с бумажного на электронный формат — значит упрощать понимание этого процесса. Цифровизация должна быть нацелена на повышение эффективности всего уголовного судопроизводства, а не только проведения конкретного следственного действия, при этом должна гарантировать эффективную защиту прав и свобод лиц, которые вовлечены в уголовное судопроизводство, обеспечивая собирание не только обвинительных, но и оправдательных доказательств. Оптимальным, на наш взгляд, представляется использование на единой цифровой площадке информационных технологий в парадигме принимаемых компетентными органами и должностными лицами решений и доказывания в уголовном судопроизводстве. Что касается технологичности, то она должна быть свойственна каждому отдельному элементу и этапу, а в рассматриваемом случае — на всех этапах привлечения лица в качестве обвиняемого (с учетом рассмотренной сущности этого института: при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого; при предъявлении обвинения; при допросе обвиняемого).

¹² URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/33/Estonia/show> (дата обращения: 01.08.2021).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонович Е. К. Использование в доказывании результатов прослушивания телефонных переговоров в условиях развития информационных технологий (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // *Lex russica*. — 2019. — № 7 (152). — С. 160–171.
2. Вилкова Т. Ю. Обязательное аудио- и видеопотоколирование судебного заседания в уголовном судопроизводстве в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // *Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов Международной научной конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ (28–29 марта 2019 года) / редкол.: А. А. Горохов (отв. ред.) ; Юго-Зап. гос. ун-т. — Курск, 2019. — С. 181–185.*
3. Вилкова Т. Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы : монография. — М. : Юрайт, 2019. — 286 с. — ISBN 978-5-534-10030-3.
4. Вилкова Т. Ю. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования в условиях развития цифровых технологий // *Вопросы российского и международного права*. — 2019. — Т. 9. — № 3А. — С. 277–284.
5. Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов — к электронному уголовному делу // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. — 2019. — Вып. 46. — С. 728–751. — DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.
6. Воронин М. И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // *Lex russica*. — 2019. — № 7 (152). — С. 74–84.
7. Воскобитова Л. А. Объемное понимание уголовно-процессуального права // *Уголовное судопроизводство*. — 2019. — № 2. — С. 10–16.
8. Воскобитова Л. А. Основы уголовного судопроизводства и цифровизация // *Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) : материалы конференции : в 3 ч. — Ч. 3. — М. : РГ-Пресс, 2019. — С. 75–86.*
9. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // *Lex russica*. — 2019. — № 5 (150). — С. 91–104.
10. Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // *Уголовный процесс*. — 2005. — № 1. — С. 18–25.
11. Гаврилов Б. Я., Колбеева М. Ю. Институт предъявления обвинения: актуальные проблемы его совершенствования // *Российский следователь*. — 2009. — № 15. — С. 35–37.
12. Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // *Уголовное судопроизводство*. — 2007. — № 3. — С. 23–29.
13. Орлова А. А. Реализация назначения уголовного судопроизводства при привлечении в качестве обвиняемого : научно-практический комментарий. — Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2008.
14. Поддубровский С. А. Тактика привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения (процессуальное и криминалистическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2008.
15. Пономаренко С. И. Современные проблемы реализации процессуального статуса подозреваемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2005.
16. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. — М. : Наука, 1968.
17. Федотченко А. В. Привлечение лица в качестве обвиняемого : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2006.

Материал поступил в редакцию 4 июня 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonovich E. K. Ispolzovanie v dokazyvanii rezultatov proslushivaniya telefonnykh peregovorov v usloviyakh razvitiya informatsionnykh tekhnologiy (sravnitelno-pravovoy analiz zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii i zakonodatelstva nekotorykh inostrannykh gosudarstv) // Lex russica. — 2019. — № 7 (152). — S. 160–171.
2. Vilkova T. Yu. Obyazatelnoe audio- i videoprotokolirovanie sudebnogo zasedaniya v ugovnom sudoproizvodstve v Rossii i za rubezhom: sravnitelno-pravovoy analiz // Evolyutsiya gosudarstva i prava: problemy i perspektivy: sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 55-letiyu YuZGU (28–29 marta 2019 goda) / redkol.: A. A. Gorokhov (otv. red.); Yugo-Zap. gos. un-t. — Kursk, 2019. — S. 181–185.
3. Vilkova T. Yu. Printsip glasnosti ugovnogo sudoproizvodstva: istoriya, sovremennost, perspektivy: monografiya. — M.: Yurayt, 2019. — 286 s. — ISBN 978-5-534-10030-3.
4. Vilkova T. Yu. Realizatsiya printsipa yazyka ugovnogo sudoproizvodstva na stadiyakh vozbuzhdeniya ugovnogo dela i predvaritelnogo rassledovaniya v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2019. — T. 9. — № 3A. — S. 277–284.
5. Vilkova T. Yu., Maslennikova L. N. Zakonnost i unifikatsiya v ugovnom sudoproizvodstve: ot blankov protsessualnykh dokumentov — k elektronnomu ugovnomu delu // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2019. — Vyp. 46. — S. 728–751. — DOI: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.
6. Voronin M. I. Elektronnye dokazatelstva v UPK: byt ili ne byt? // Lex russica. — 2019. — № 7 (152). — S. 74–84.
7. Voskobitova L. A. Obemnoe ponimanie ugovno-protsessualnogo prava // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. — 2019. — № 2. — S. 10–16.
8. Voskobitova L. A. Osnovy ugovnogo sudoproizvodstva i tsifrovizatsiya // Rossiyskaya pravovaya sistema v usloviyakh chetvertoy promyshlennoy revolyutsii. XVI Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Kutafinskije chteniya): materialy konferentsii: v 3 ch. — Ch. 3. — M.: RG-Press, 2019. — S. 75–86.
9. Voskobitova L. A. Ugolovnoe sudoproizvodstvo i tsifrovye tekhnologii: problemy sovmestimosti // Lex russica. — 2019. — № 5 (150). — S. 91–104.
10. Gavrilov B. Ya. Sovershenstvovanie dosudebnogo proizvodstva v svete realizatsii osnovnykh polozheniy UPK RF // Ugolovnyy protsess. — 2005. — № 1. — S. 18–25.
11. Gavrilov B. Ya., Kolbeeva M. Yu. Institut predyavleniya obvineniya: aktualnye problemy ego sovershenstvovaniya // Rossiyskiy sledovatel. — 2009. — № 15. — S. 35–37.
12. Kalnitskiy V. V. Privlechenie v kachestve obvinyaemogo: sovremennaya kharakteristika i predposylki reformirovaniya // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. — 2007. — № 3. — S. 23–29.
13. Orlova A. A. Realizatsiya naznacheniya ugovnogo sudoproizvodstva pri privlechenii v kachestve obvinyaemogo: nauchno-prakticheskiy kommentariy. — Podgotovlen dlya SPS «KonsultantPlyus», 2008.
14. Poddubrovskiy S. A. Taktika privlecheniya v kachestve obvinyaemogo i predyavleniya obvineniya (protsessualnoe i kriminalisticheskoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2008.
15. Ponomarenko S. I. Sovremennye problemy realizatsii protsessualnogo statusa podozrevaemogo: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2005.
16. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa: v 2 t. — M.: Nauka, 1968.
17. Fedotchenko A. V. Privlechenie litsa v kachestve obvinyaemogo: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2006.